

УДК 159.92

СУБЪЕКТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ПСИХИКИ

Панов Виктор Иванович

ФГБНУ «Психологический институт РАО», Россия, г. Москва

E-mail: ecovip@mail.ru

*Работа выполняется при финансовой поддержке РГНФ (проект №14-06-00575а
«Развитие субъектности курсанта военного вуза»).*

Аннотация

В статье описаны основные позиции экопсихологического подхода к развитию психики: психика как форма бытия, отношение «человек – среда (внешняя, внутренняя)» и типы взаимодействия между компонентами этого отношения. Описаны четыре формы бытия психики; семь этапов становления субъектности в континууме «активность – деятельность».

Ключевые слова: субъектность, экопсихологический подход, развитие, психика, отношение «человек – окружающая среда (природная, социальная)», континуум «активность – деятельность», стадии, экопсихологическая модель.

Предпосылки и основные позиции экопсихологического подхода к развитию психики

В качестве методологических предпосылок, обусловивших появление экопсихологического подхода к развитию психики (коротко – экопсихологии развития), послужили результаты двух, на первый взгляд, не связанных друг с другом исследований: 1) анализ гносеологического, онтологического и трансцендентального смыслов принципа формопорождения (самопорождение-самосохранение-саморазрушение форм бытия) на материале порождающего процесса восприятия движения и стабильности объектов [9, 10, 13, 14], исходной посылкой которого послужило, в том числе, представление

Аристотеля о двух формах бытия психики: «бытие в возможности» и «бытие в действительности»; 2) обоснование отношения «человек – окружающая среда (природная, социальная) как общей предпосылки, объединяющей различные направления экологической психологии в особую область психологических исследований [14, 15].

В итоге первого из этих исследований было обоснована возможность представления о психике как форме бытия, в отличие от ее понимания как функции и/или свойства живых организмов, и использования принципа формопорождения в роли трансцендентального принципа для определения психики в качестве объекта и предмета исследования. Исходя из этого, психика рассматривается нами как *особая форма бытия, обретающая актуальные формы своего проявления (в виде психических процессов, состояний, сознания и других психических феноменов) в анизотропном взаимодействии между реципирующими элементами органов, и в более широком контексте – между компонентами системы «индивид — окружающая среда».*

В итоге второго из указанных исследований было показано, что *объектом экологической психологии как области психологических исследований выступают психологические аспекты взаимодействия человека с окружающей средой в системе «человек — окружающая среда».* Эти аспекты и, соответственно, различные *предметы исследования* в разных направлениях экологической психологии могут быть представлены, с одной стороны, явлениями человеческой психики, особенности которой определяются характером воздействия на нее тех или иных свойств, качеств, паттернов окружающей среды, а также психологическими особенностями воздействия человека на окружающую среду (например, экологическое сознание). С другой стороны — антропогенными психологическими и квазипсихологическими качествами самой окружающей среды, действительно ей присущими или же приписываемыми ей человеком (его ожиданиями и системой жизненных ценностей, установками и субъективным отношением, и т. п.) [14, 15].

Различия в предмете исследования и разных теоретических подходах, представленных в экологической психологии, поставили нас перед необходимостью обоснования подхода, в рамках которого психические процессы, психические состояния и сознание индивида рассматриваются не только как разные проявления, но и как разные этапы становления психической реальности во взаимодействии человека с окружающей средой. В связи с этим возникла необходимость разработки таких методологических оснований, которые позволяли бы строить изучение психических процессов, психических состояний и сознания как разных форм проявления и уровней психики человека, *единых по своей природе*, но обретающих разную форму проявления *во взаимодействии индивида с окружающей средой*. В ходе решения этой задачи и возникло новое направление экологической психологии — *экопсихологии развития*, в основе которого лежит *экопсихологический подход к развитию психики* как одной из форм природного бытия.

Кратко суть этого подхода представлена в следующих позициях [14, 15, 18]:

— психика рассматривается как особая форма бытия. Поэтому, как и любая форма бытия, все ее феномены неизбежно проходят стадии (по)рождения, развития (самосохранения) и умирания (перехода в иную форму бытия). В этом смысле психика характеризуется изначально присущей ей субстанциональностью (т. е. имеет в самой себе источник своего саморазвития). Благодаря этой субстанциональности психика при наличии определенных условий (взаимодействия ее субъекта-носителя с окружающей средой) проявляется в разных видах психической активности (двигательной, ориентировочной, эмоциональной, коммуникативной, речевой, исследовательской, познавательной, трудовой и т. д.), опосредствующих взаимодействия индивида (как субъекта психики) с окружающей средой (в виде восприятия, реагирования, поведения, деятельности и др.);

— обретение психикой актуальной формы существования (формы «бытия в действительности») в виде разных видов психической активности и разных

уровней ее реализации (психических процессов, состояний и сознания) происходит как процесс перехода психики из «бытия в возможности» в «бытие в действительности» (по Аристотелю) как становление конкретных форм (феноменов) ее действительного существования в виде порождающего процесса посредством взаимодействия индивида с внешней (окружающей) и внутренней (ментальной) средой;

— соответственно, в качестве методологического основания экопсихологического подхода к развитию психики выступает системное отношение «человек — окружающая среда» или, более широко, «индивид — среда (внешняя, внутренняя)», а также типы взаимодействия между компонентами этого отношения. В зависимости от цели исследования это отношение конкретизируется в виде разных отношений: «индивид — природная среда», «индивид — пространственно-предметная среда», «индивид — образовательная среда», «человек — планета», «Я — Другой/ие», «Я — второе Я», и т.п.;

— взаимодействие между компонентами отношения «человек — окружающая среда» различаются по виду и типу. Вид такого взаимодействия задается видом «окружающей среды» как компонента указанного отношения. Что касается **типов** взаимодействия, то необходимо говорить о шести базовых типах взаимодействий: объект-объектный, субъект-объектный, объект-субъектный и субъект-субъектный, включающий в себя субъект-обособленный, субъект-совместный и субъект-порождающий, а также от производных от этих типов: квазиобъект-квазисубъектных, квазиобъект-объектных и т.д.. Первоначально эти типы взаимодействия были обнаружены нами на материале экопсихологического анализа взаимодействий между компонентами системы «человек — природная среда», вследствие чего они получили название «экопсихологические взаимодействия». Но затем стало понятно, что эти типы взаимодействия имеют универсальный (образно говоря, «топологический») характер, т.к. не зависят от вида среды. Вследствие чего

могут применяться для анализа взаимодействия человека с разными видами окружающей среды [14, 16, 18].

Естественно, возникает вопрос: в чем заключается методологическое отличие экопсихологического подхода к развитию психики (кратко — экопсихологии развития) от других направлений экологической психологии и, в первую очередь, от экологического подхода к восприятию Дж. Гибсона?

В других направлениях экологической психологии, в том числе в экологическом подходе Дж. Гибсона [5], отношение «человек — окружающая среда» («человек — среда обитания») постулируется как данность конкретного взаимодействия между его компонентами и используется в виде теоретической предпосылки для определения предмета эколого-психологического исследования. Объектом и предметом такого исследования выступает психическая реальность, носителями (субъектами и квазисубъектами, если хотите) которой выступают компоненты отношения «человек — окружающая среда»: либо «человек», воздействующий на окружающую среду или принимающий воздействие от нее, либо «окружающая среда», принимающая воздействие от «человека» или воздействующая на него. Поэтому экспликация психической реальности в качестве предмета исследования строится на явном или скрытом постулировании логического отношения «субъект–объект» («субъект восприятия — объект восприятия», «субъект действия — объект действия» и т. п.) и соответствующего этой логике типа взаимодействия, а именно: один из компонентов отношения «человек — окружающая среда» (а в предельном варианте оба компонента) рассматривается как агент (субъект, фактор) воздействия на другой. Это означает, что рассуждения исследователя при таком подходе осуществляются в контексте гносеологической парадигмы изучения психики. Необходимо уточнить, что в соответствии с такой логикой данность взаимодействия между компонентами отношения «человек — окружающая среда» представлена субъект-объектным и объект-субъектным типами взаимодействия, а также и объект-объектным и субъект-обособленным, как предельными вариантами субъект-объектной логики рассуждений. Но в

контексте гносеологической парадигмы указанные типы взаимодействия не являются предметом исследования, так как явно или неявно они фиксируются исследователем в качестве предпосылки для экспликации предмета в рамках отношения «человек — окружающая среда».

В отличие от этого, в рамках экопсихологического подхода к развитию психики (экопсихологии развития) отношение «человек — окружающая среда» рассматривается в онтологическом контексте — как становящаяся форма бытия и потому как целостное, системное отношение «человек — окружающая среда»; другими словами — как сосуществование и взаимодействие «человека» и «окружающей среды», представляющих разные формы бытия и в то же время образующих новую, целостную форму бытия, что позволяет рассматривать отношение «человек — окружающая среда» как систему. В этом контексте порождение психической реальности (переход психики из «бытия в возможности» в «бытие в действительности») происходит как процесс и результат разных типов взаимодействия компонентов системного отношения «человек — окружающая среда», вследствие чего предметом исследования могут выступать и сами типы взаимодействия между компонентами отношения «человек — окружающая среда». Психические, психологические и квазипсихологические феномены, подлежащие исследованию, выступает при таком подходе в виде системного качества отношения «человек — окружающая среда», порождаемые в процессе и посредством взаимодействия между его компонентами.

Существенно отметить, что использование отношения «человек — окружающая среда» в качестве исходной предпосылки для экспликации объекта и предмета психологического исследования приводит к расширению понимания психики и ее субъекта как объектов исследования.

Так, психика в качестве объекта изучения в эколого-психологических исследованиях предстает в четырех формах своего существования (бытия):

— *в собственной форме действительного существования, то есть в феноменологически представленной форме психических процессов, состояний,*

сознания, способностей и поведения человека (или другого живого существа)², находящегося во взаимодействии с окружающей средой. Понятно, что субъектом психической реальности здесь выступает «человек», то есть первый компонент системы «человек — окружающая среда», который может рассматриваться с позиций его существования как существа биологического (физиологического), социального, теперь добавляют еще и духовного, но вследствие методологически редукционной традиции (сводить психическое к био- , социо-) не принято говорить о психической сущности человека (как носителя психической реальности);

— в превращенной (опредмеченной) форме действительного существования психологических (личностные, коммуникативные и другие особенности людей, образующих социальную среду), и антропогенных квазипсихологических свойств (качеств) самой окружающей среды, отчужденных от создавшего их человека. Например, придаваемые ей человеком эстетические, релаксационные и прочие качества природной среды или же напряженность образовательной среды, агрессивность информационной среды, символическое бытие архитектурной среды и т. п. В этом случае субъектом психической реальности, а в последнем случае — ее квазисубъектом, выступает «окружающая среда», то есть другой компонент системы «человек — окружающая среда»;

— в становящейся форме (переход психики из «бытия в возможности», по Аристотелю, в «бытие в действительности»), когда порождение психической реальности, то есть обретение психикой действительной формы ее существования в виде процессов, состояний, сознания (и, возможно, даже ноосферы (?)), происходит «в зазоре» между компонентами системы «человек — окружающая среда» или, шире, — системы «субъект психической активности (человек или иное существо) — окружающая среда» как процесс и результат актуального взаимодействия между ними. Например, присвоение

²Далее, чтобы не усложнять текст, мы будем говорить в основном «человек — окружающая среда», подразумевая, что это определенная конкретизация отношения (системы) «субъект психической активности (человек или иное существо) — окружающая среда».

(интериоризация) индивидом культурно-исторических способов человеческой деятельности в социальной ситуации развития и посредством совместно-распределенной деятельности [24], а также в рефлексивных ситуациях межличностного взаимодействия, создаваемых при групповых (активных) методах обучения, психотренинговой практики и тому подобных ситуациях коммуникативного взаимодействия. В подобных случаях психика в качестве объекта исследования и практики предстает в виде продукта становления системы «человек — окружающая среда» как единого субъекта порождения актуальной формы проявления психической реальности;

— *в виртуальной форме* — психика в форме «бытия в возможности». «Виртуальной» в том смысле, как вводит этот термин В.А. Петровский [22, с. 72-73], цитирую: «Термином “виртуальность” мы подчеркиваем возможность самопроявления человека как субъекта в некоторой наблюдаемой ситуации. Обратим внимание на то, что термин этот почти не используется в психологии³. Известное нам исключение — книга А.Н. Леонтьева, где это слово вводится для обозначения несостоятельной попытки преформизма объяснить личностное в человеке как результат вызревания его генотипических черт. Между тем этот термин в ином контексте использования исключительно точно подходит для обозначения интересующего нас явления — самостановления индивидуума как личности. “Виртуальный” означает, согласно “Словарю иностранных слов” (М., 1979), “возможный; могущий проявиться; который должен проявиться”, — что отличает этот термин от синонимичного “потенциальный” (“возможный, существующий в потенции; скрытый, непроявляющийся”). Отличие, — продолжает далее В.А. Петровский, — в самой идее переходности возможного в действительное: *виртуальное* по сравнению с *потенциальным* как бы ближе к действительному самообнаружению возможности. Этот смысловой оттенок решает для нас проблему выбора нужного имени для обозначения метода исследования личности человека как трансцендирующего субъекта». Последнее

³В настоящее время это не совсем так. В частности, этот термин активно использовался Н.А.Носовым, см.: Носов Н.А. Виртуальная психология. М. : Аграфа, 2000.

предложение демонстрирует отличие нашей позиции от позиции В.А. Петровского. В его концепции «виртуальность» применяется к «личности человека как трансцендирующего субъекта». В нашем подходе речь идет о «виртуальности психики» как формы бытия, проявляющей себя в процессе и посредством взаимодействия в системе «субъект психической активности (человек или иное существо) — окружающая среда».

Расширение понимания субъекта психики заключается в уточнении понимания субъекта порождения психической реальности, т.е. порождения актуальной формы существования психической активности в виде тех или иных психических феноменов от ощущения до сознания и деятельности.

Дело в том, что традиционное понимание субъекта психики строится на гносеологическом отношении «субъект познания — объект познания», реализуемого в психологии в виде отношений «субъект восприятия — объект восприятия», «субъект мышления — объект мышления», «субъект действия — объект действия» и выступающего исходной предпосылкой для гносеологической парадигмы в психологических исследованиях [20]. В рамках этой парадигмы в роли субъекта психики традиционно выступают живые существа (человек, животные, насекомые и др.). В отличие от этого, в рамках экопсихологии развития отношение «человек — окружающая среда» обретает онтологический смысл (становление формы бытия) и становится онтологическим субъектом порождения психической реальности в виде психических и/или квазипсихических свойств его компонентов. Порождаемая таким субъектом психическая реальность выступает его системным качеством, которое не сводится к качествам компонентов взаимодействия, но обусловлено их свойствами и типом взаимодействия. При этом самое порождение психической реальности должно проходить ряд этапов, соответствующих видам психической реальности как формы бытия:

а) собственно ее порождение «в зазоре» между компонентами системы «человек — окружающая среда» — становящаяся психическая реальность;

б) ее интериоризация (можно сказать, субъективация) в психических процессах, феноменах, состояниях и иных психических свойствах «человека» как субъекта ставшей психической реальности, что в итоге и создает «субъектность человека» — ставшая психическая реальность (данность психики в форме «бытия в действительности»);

в) экстериоризация ставшей психической реальности, то есть процесс и продукт процесса опредмечивания психических свойств и качеств «человека» в психологических и/или квазипсихологических свойствах и качествах субъектов и предметов окружающей среды — опредмеченная психическая реальность, отчужденная от субъекта ее порождения (системы «человек — окружающая среда») и субъекта ее носителя («человека»).

Отсюда следует, что необходимым принципом для анализа этапов становления психической реальности должен выступать принцип единства интериоризации-экстериоризации⁴.

Исходя из этого, возникает вопрос: возможно ли эти достаточно абстрактные рассуждения о психике, как форме бытия, наполнить конкретным психологическим содержанием? И в данном случае, что понимается под субъектом и субъектностью в контексте экопсихологии развития, если исходить из представления о психике как форме бытия, обретающей актуальность своего существования во взаимодействии субъекта психической активности с окружающей средой или представляющими ее субъектами.

Субъект и субъектность в контексте экопсихологического подхода к развитию психики

Как уже было сказано, в соответствии с принципом формопорождения психика, как и любая форма бытия, способна в соответствии к самопорождению, саморазвитию и саморазрушению, т.е. в философской

⁴Заметим, что хорошо известные в психологии принципы интериоризации и экстериоризации реализуются в теориях психического, как правило, отдельно друг от друга. Исключение составляет, пожалуй, только психоаналитическая теория, согласно которой: **то, что** было интериоризовано психикой индивида в его детстве, **то** обязательно должно быть экстериоризовано его психикой в более позднем возрасте. В определенном смысле можно сказать, что в философской трактовке этот принцип соответствует распределению и опредмечиванию, но это требует отдельного анализа.

терминологии она обладает субстанциональностью. В феноменологическом плане — на уровне действительного существования — эта субстанциональность психики предстает в виде психической активности, присущей всем представителям биосферы нашей планеты. Психическая активность человека обозначается, как известно, понятиями (категориями) «активность», «деятельность», «субъект», а также близким понятием «субъектность».

Несмотря на общепризнанное методологическое значение этих понятий (активности, деятельности, субъекта)⁵, их взаимное соотношение на методологическом уровне все еще остается недостаточно проработанными. При этом так сложилось, что понятие активности чаще ассоциируется с физиологическими и психофизиологическими исследованиями психики, в то время как понятия деятельности и субъекта более ассоциируются с исследованиями психики в общепсихологическом, социально-психологическом и психолого-педагогическом планах, а также в прикладных направлениях психологии.

Учитывая неоднозначность применения разными авторами понятий «активность», «деятельность», «субъект» и «субъектность», возникает вопрос: эти понятия обозначают разные виды психической реальности или же они обозначают разные проявления одной и той же психической реальности.

Чтобы ответить на этот вопрос, привожу краткий обзор понимания этих понятий разными авторами. Так, В.Д. Небылицин рассматривает активность как общее свойство психики, выражающееся во внутренней потребности, тенденции индивида «к эффективному освоению внешней действительности, к самовыражению относительно внешнего мира. Такая потребность может реализовываться либо в умственном, либо в двигательном (в т.ч. речедвигательном), либо в социальном (общение) плане» [11, с.178]. При этом «Степени активности, — как утверждает В.Д.Небылицин ([11, с. 251], — распределяются от вялости, инертности и пассивного созерцательства на одном полюсе до

⁵ Количество публикаций по этому вопросу исчисляется десятками. Напомню только некоторые из них: Бернштейн, 1990; Давыдов, 1996; Лазурский, 2001; Леонтьев, 1983; Рубинштейн, 2012 и многие другие.

высших степеней энергии, мощной стремительности действий и постоянного подъема».

Такое понимание активности позволяет представлять не только как оппозицию реактивности, но и как меру взаимодействия субъекта с окружающей действительностью [7], как характеристику степени проявления этого свойства психики в поведении индивида по шкале «пассивность – активность»: от инертности и пассивного созерцания до мощной стремительности действий и постоянного подъема [4].

В.П.Зинченко [6] подчеркивает, что «активность» шире понятия «деятельность» и реализуется:

- на разных уровнях исследования психики: физиологическом (например, сила нервной системы, темперамент), на психологическом (например, двигательная активность, познавательная активность и др.), на социальном (личностная активность);
- в разных сферах психики: двигательная (телесная), познавательная, эмоциональная, личностная;
- с разной степенью произвольности, осознанности и целенаправленности: от спонтанности движений, вызываемых физиологической потребностью в движениях («не сидится на месте»), до движений, которые представляют собой самостоятельные двигательные акты (действия) или же обеспечивают операциональную сторону тех или иных видов детской деятельности: изобразительной, игровой, трудовой, учебной.

Исходя из этого, активность предстает как фундаментальное свойство психики, которое проявляется во внутренней потребности индивида к эффективному освоению окружающей действительности и которая в высшей форме развития выступает как деятельность человека по целенаправленному преобразованию окружающей действительности и самого себя по отношению к ней.

Понятие «субъект» в общем философском смысле определяется как «носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид,

социальная группа), источник активности, направленный на объект. Субъект-индивид выступает как субъект с присущим ему самосознанием (то есть переживанием собственного «Я»), поскольку он в определенной мере овладевает созданным человечеством миром культуры: орудиями предметно-практической деятельности, формами языка, логическими категориями, нормами нравственных, эстетических оценок и т.д. Активная деятельность субъекта является условием, благодаря которому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект, данный субъекту в форме деятельности» [8, с.154].

В психологическом смысле понятие субъект тесно связано с активной позицией человека. «Человек как субъект – это высшая системная целостность всех его сложнейших и противоречивых свойств, в первую очередь психических процессов, состояний и свойств, его сознательного и бессознательного. Такая целостность формируется в ходе исторического и индивидуального развития людей. Будучи изначально активным, человеческий индивид, однако, не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов активности. Например, на определенном этапе жизненного пути всякий ребенок становится личностью, а каждая личность есть субъект» [3, с.31].

К.А.Абульханова-Славская [1, 2] полагает, что особым качеством субъекта, выполняющим координирующую роль между элементами системы (деятельность, общение), является его активность, которая выступает мерой социальных и личных взаимодействий. Принципиальным для нашей работы является следующее положение этого автора. Преодолевая абстрактность философского понимания субъекта, К.А.Абульханова-Славская показывает, что субъект суть способ системной организации, который психологически развертывается в пространстве, образованном полюсом деструктивного (пессимального) способа организации и полюсом идеального (оптимального) способа организации.

Для обозначения способности быть субъектом активности в последнее десятилетие все чаще стали применять понятие субъектности [28]. Напомним ряд точек зрения на содержание этого понятия. Так, В.И.Степанский [27, с.100] выделяет три компонента субъектности: «как физиологического индивида, имеющего физиологическую общность с другими индивидами (соматическое Я), во-вторых, как общественного существа, подобного другим людям, как члена Социума (социального Я), в-третьих, как индивидуальности, характеризующейся собственным психическим миром, не тождественным психическому миру любого другого человека «психического Я».

А.К.Осницкий [12], давая определение субъектности, рассматривает ее в контексте субъектного отношения к выполняемой деятельности, которое реализуется в обращенности человека к своим внутренним резервам, возможностям выбора средств осуществления деятельности. Субъектное отношение к деятельности, согласно его пониманию, определяется сформированностью умений саморегуляции (регуляторные функции, целеполагания, программирования, оценивания результатов и т.д.) и компонентов субъектного опыта (ценностный опыт, опыт рефлексии, опыт привычной активности, опыт сотрудничества).

В.А.Петровский [21, с.88-89], дает определение субъектности в контексте надситуативной активности, подчеркивает, что субъектность «человека проявляется в его витальности, деятельности, общении, самосознании как тенденция к самовоспроизводству». При этом она «необходимым образом выступает в актах целеполагания (воспроизводство предполагает наличие постоянно обновляющегося «образа-эталона», направляющего процесс воссоздания сущего)» (там же).

Наконец, Э.В.Сайко [25], анализируя состояние проблемы субъекта и субъектности применительно к социуму, показывает, что, во-первых, субъектность (как и другие высшие психические функции) существует первоначально в социальной форме и потому определяется «субъектностью» социума, во-вторых, она не существует сама по себе, а образуется и

одновременно реализуется лишь конкретными индивидами, группами, конкретными субъектами в пространстве отношений и взаимодействий в развивающейся и усложняющейся деятельности целеполагающих, формирующихся в них и формирующих их (в постоянном воспроизводстве и воспроизводстве человеческих связей) индивидов как субъектов, в-третьих, чтобы стать индивидуальным качеством она должна быть интериоризована.

В итоге, опираясь на основные подходы к пониманию психической активности, деятельности и их субъектов, предлагается рассматривать соотношение между понятиями «активность» и «деятельность» **в виде своеобразного континуума**. На одном полюсе этого континуума, психическая активность предстает как спонтанная активность данного вида (двигательная, речевая, учебная и т.д.), которая еще не имеет целевой и произвольной формы выражения. А на другом его полюсе – психическая активность предстает как конкретное действие, для которого характерны целесообразность, осознанность и произвольная регуляция.

В итоге это означает, что «деятельность» при таком понимании «активности» может быть представлена как высшая форма конкретной реализации психической активности, когда индивид из субъекта (носителя) спонтанной активности превращается в субъекта действия (деятельности), целенаправленно реализующего свою активность в форме тех или иных действий (операций). Соответственно, субъектность – это способность индивида быть субъектом произвольной активности в форме деятельности того или иного вида (двигательной, речевой, коммуникативной, учебной, профессиональной и т.д.).

Из этого следует, что становление субъектности, как превращение индивида из субъекта спонтанной активности в субъекта действия, должно проходить ряд этапов (стадий, уровней), когда каждый предшествующий из них выступает как условие, предпосылка и субъективное средство овладения последующей стадией. А именно:

- **субъект потребности** (мотивированный индивид), когда индивид испытывает потребность в овладении каким-то конкретным действием (деятельностью);

- **субъект восприятия** действия-образца, т.е. развитие способности увидеть, рассмотреть и запомнить действие-образец (сформировать образ, перцептивную модель), демонстрируемый другим человеком (например, педагогом: «смотри, как надо делать»), проще говоря, уметь рассмотреть то, что он должен делать и представить это «в уме» – позиция «наблюдателя»;

- **субъект репродуктивного выполнения** требуемого действия-образца посредством **подражания**, когда происходит экстериоризация «образа» действия-образца, но без умения самостоятельно контролировать правильность его выполнения – позиция «подмастерья»;

- **субъект самостоятельного выполнения** действия-образца, но контроль за правильностью выполнения действия-образца осуществляется с **внешней помощью** (например, педагога). На этой стадии экстериоризация «образа» действия-образца происходит одновременно с процессом интериоризации функции контроля, и тем самым развитие способности к произвольной регуляции выполнения действия-образца – позиция «ученика»;

- **субъект самостоятельного выполнения** действия-образца при наличии самостоятельного, **внутреннего контроля** за правильностью его выполнения, когда экстериоризация «образа» действия-образца происходит под контролем интериоризованной функции контроля за правильностью его выполнения, т.е. способностью к произвольной регуляции выполнения действия-образца – позиция «мастера»;

- **субъект внешнего контроля** за правильностью выполнения действия-образца **другими**, когда происходит экстериоризация функции контроля за правильностью выполнения действия-образца вовне – позиция «педагога», «тренера», «эксперта»;

- **субъект развития**, когда действие, освоенное на предшествующих этапах, превратилось из объекта усвоения (присвоения) в субъективное

средство выполнения или освоения новых видов действий, а в предельном варианте – субъективным средством творческого самовыражения индивида – позиция «творца», «творческой личности».

Заключение

Итак, становление субъектности, рассматриваемое в контексте экопсихологии развития, во-первых, предполагает наличие взаимодействия обучающегося с обучающим (субъектом осваиваемого действия-образца), т.е. ситуацию развития, создаваемую анизотропным взаимодействием между субъектом спонтанной психической активности и субъектом конкретного действия (деятельности), представляющим необходимое для освоения действие. Имеется в виду, что в ситуации обучения обучаемый не умеет того, чему ему может научить обучающий, и потому обучаемый и обучающий образуют некую общность (единость), в рамках которой они, тем не менее, отличаются друг от друга. Эта общность, содержащая в себе различие, и есть анизотропность по А.И.Миракяну [9, 10], которая является источником порождения анизотропного отношения, т.е. новой формы психического бытия, порождаемого посредством (и «в зазоре») взаимодействия обучаемого и обучающего. В противном случае, если обучаемый уже умеет то, чему его может научить обучающий, это означает, что они находятся в гомогенном (однородном) отношении друг к другу и потому между ними нет источника, стимулирующего их взаимодействие. Выражаясь более абстрактно, их соотношение в этом случае не имеет субстанциональности и потому не может обеспечить порождение психического новообразования как переход психики из «бытия в возможности» в «бытие в действительности».

Во-вторых, становление субъектности представляет собой обязательное единство становления психической активности в форме инструментального и в форме регуляторного (планирование, контроль, коррекция) компонентов осваиваемого индивидом действия. Обычно развитие инструментального и регуляторного действий рассматривается как бы параллельно по отношению

друг к другу. В данном же случае – в контексте экопсихологии развития – это единый процесс, инструментальный и регуляторный компоненты которого находятся, «физикально» выражаясь, в ортогональном взаимодействии (по образу как в физике – взаимодействие электрического и магнитного полей), когда изменение одного из них является причиной и результатом изменения другого.

Вышеприведенная экопсихологическая (онтологическая) модель становления субъектности (как психической формы бытия) представляет собой «идеальную модель», абстрагированную от реального процесса развития субъекта у реального индивида в условиях реального обучения. В реальной ситуации выделенные этапы развития субъектности, конечно же, накладываются друг на друга и формирование одних из них возможно опережает развитие других. Но эта модель позволяет понять, что создание условий для развития субъекта психической активности до уровня полноценного субъекта деятельности требует понятийной фиксации каждого из указанных уровней, так как развитие субъектности на каждом последующем уровне обеспечивается качеством ее развития на предшествующих уровнях.

Эмпирическая реализация данной экопсихологической модели становления субъектности была проведена на материале развития двигательной активности детей старшего дошкольного возраста [17], при изучении субъектности курсантов и педагогов военного вуза [19, 26] и субъектности педагогов вуза [23]. Эти исследования подтвердили предположение, что указанные стадии становления субъектности имеют универсальный характер и могут быть служить как теоретической предпосылкой, так и предметом исследования при овладении (обучении) разными видами деятельности, независимо от их предметного содержания.

Литература:

1. Абульханова, К.А. О субъекте психической деятельности. – М.: Наука. 1973. – 288 с.

2. Абульханова-Славская, К.А. Проблема определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействия, познания. Психологические, философские, социокультурные аспекты — М. : МСПИ ; Воронеж : НПО МОДЭК, 2001. — С.36-52.
3. Брушлинский, А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. — М. : Академия, 1994. — 109 с.
4. Вяткин, Б.А. Избранные психологические исследования индивидуальности: теория, эксперимент, практика Перм. гос. пед.университет. Пермь, 2005. — 390 с.
5. Гибсон, Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. — 464 с.
6. Зинченко, В.П. Небылицын В.Д.//Большой психологический словарь /Сост. И общ. Ред. Б.Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: працм-ЕВРОЗНАК. 2004. — С. 328.
7. Лейтес, Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия. — М.-Воронеж: МОДЭК, 1997. — 448 с.
8. Лекторский, В.А. Субъект. Объект. Познание. — М.: Наука, 1980. — 358 с.
9. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии (книга 1). — М.: Издательство "Институт психологии РАН", 1999. — 208 с.
10. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии (книга 2). — М.: Издательство "Институт психологии РАН", 2004. — 384 с.
11. Небылицын, В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. — М.: Наука, 1976. — С.178., 251.
12. Осницкий, А.К. Проблемы исследования субъектной активности //Вопросы психологии. 1996 №1. — С. 5-19.
13. Панов, В.И. Непосредственно-чувственный уровень восприятия движения и стабильности объектов // Вопросы психологии. 1998, № 2. — С. 82-107.
14. Панов, В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии / В.И. Панов. — М.: Наука, 2004. — 197 с.
15. Панов, В.И. Экологическая психология: системный анализ // Идея системности в современной психологии / Под ред. В.А.Барабанщикова. М.: Институт психологии РАН, 2005. — С. 407-433.
16. Панов, В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. — СПб.: Питер, 2007. — 352 с.

17. Панов, В.И. Двигательная активность как системная детерминанта общего психического развития детей дошкольного возраста / В.И. Панов, Г.П. Позднякова, Ш.Р. Хисамбеев, Э.В. Лидская // Системная организация и детерминация психики / Под ред. В.А.Барабанщикова. – М.: Изд-во ИП РАН, 2009. – С.396-419.
18. Панов, В.И. Экопсихологические взаимодействия: виды и типология: научная статья // Социальная психология и общество. – 2013. – №3. – С. 13-27.
19. Панов, В. И. Экопсихологическая модель становления субъектности курсантов военного вуза // Российский научный журнал. – 2014а. – № 4 (42). – С. 110-122.
20. Панов, В. И. Экопсихологические предпосылки изучения психической активности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Акмеология образования. Психология развития, 2014. Выпуск №3(11). – С.2014-2024.
21. Петровский В.А. Субъектность // Социальная психология. Словарь /Под ред. М.Ю.Кондратьева //Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. /Ред. Сост. Л.А.Карпенко. Под общ. Ред. А.В.Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. – С.88-89.
22. Петровский, В.А. Человек над ситуацией. — М. : Смысл, 2010. – 559 с.
23. Плаксина, И.В. Становление педагогической субъектности в условиях воспитательного пространства школа-вуз, Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2014. Том 3. Вып.4(12). – Саратов, 2014. – С.73 – 74.
24. Рубцов, В.В. Основы социально-генетической психологии. – М.: Издательство "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. - 384 с.
25. Сайко, Э.В. Субъект действия в реализации «сознательного существования бытия» и формирования исторического содержания социальной эволюции[Текст] / Сайко Э.В. //Субъект действия, взаимодействия, познания. Психологические, философские, социокультурные аспекты. – М.:МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК». 2001. – С. 8-30.
26. Селезнева, М. В. Особенности развития субъектности курсантов военного вуза в ходе образовательного процесса // Российский научный журнал. – 2008. – № 4 (5). – С. 138-144.

27. Степанский, В.И. Свойство субъектности как предпосылка личностной формы общения // Вопросы психологии. 1991. №5. – С.98-103.

28. Субъект действия, взаимодействия, познания. Психологические, философские, социокультурные аспекты. – М.:МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК». 2001. – 288 с.

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Хащенко Валерий Александрович

Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), Россия, г. Москва

valery.khashchenko@gmail.com

Аннотация

Исследован эффект совместного влияния социально-демографических (возраста, пола, уровня и типа образования, брачного статуса, наличие или отсутствия детей, типа домохозяйства) характеристик, также как и их сравнительного вклада, в детерминацию субъективного экономического благополучия. На выборке 457 человек, представителей активного трудового возраста, установлено, что совокупное влияние объективных характеристик индивида на субъективное экономическое благополучие не столь существенно. Их влияние носит нелинейный характер в силу его опосредованности общим уровнем и типом СЭБ, а также стадией жизненного цикла человека. Наиболее значимыми предикторами экономического благополучия выступают факторы гендера и наличия детей. Противоречивость эффектов гендера на оценку субъективного экономического благополучия также связано с опосредующим влиянием иных объективных причин, в частности семейного положения и фактора совместного проживания с родителями.